

Чэнь Мин сдержанно прервал слияние взглядов, устремив глаза в пустоту ночного неба, с трудом сжал губы, а затем поднял руку, чтобы ущипнуть кончик носа Е Яна:

— Уже поздно, тебе пора домой.

Е Ян был пьян, но Чэнь Мин не мог позволить себе расслабиться, и именно поэтому он сегодня не притронулся к алкоголю. Они уже давно миновали пору юношеской наивности и не должны были больше вести себя безрассудно, поддаваясь своим желаниям. Теперь им следовало научиться сдерживаться и брать на себя ответственность — ради семьи и ради себя самих.

Е Ян с покрасневшими глазами кивнул:

— Ладно, я ухожу.

Он передал оставшуюся половину сигареты Чэнь Мину, словно случайно касаясь его ладони кончиками пальцев, в последний раз пытаясь ощутить желанное прикосновение и тепло:

— Завтра я не провожу тебя в аэропорт. Счастливого пути.

Е Ян, не оборачиваясь, вышел с балкона. Проходя мимо Вэнь Юя, он не смог сдержать слёз, которые потекли по его щекам. Он сделал вид, что всё в порядке, и с улыбкой сказал:

— Передай Гу Чжуню, что я ухожу.

Вэнь Юй повернулся, и, когда Е Ян исчез в лестничном пролёте, он направился на балкон. Немного спустя Е Ян вышел из виллы с банкой пива в руке, прислонился к машине и стал ждать водителя, продолжая пить. Глаза Чэнь Мина не отрывались от него, пока он не убедился, что тот уехал благополучно.

Чэнь Мин взял сигарету Е Яна в рот, слегка коснувшись языком фильтра. Вэнь Юй спросил:

— Не жалеешь?

Температура в воздухе постепенно падала, вдали мерцали редкие звёзды. Чэнь Мин опустил веки, сжал перила пальцами и через мгновение ответил:

— Не могу жалеть.

Вэнь Юй в последние дни часто вспоминал слёзы Е Яна, которые иногда появлялись в его снах. Просыпаясь, он чувствовал, будто в груди застрял мокрый комок ваты, и настроение становилось мрачным.

Он взял телефон, чтобы посмотреть дату и время. Утро Дня святого Валентина, 9:30. Новогодние праздники уже прошли, Пэй Цзэ, как обычно, работал, и их жизнь шла своим чередом, без изменений.

Е Ян... уже женился.

Чэнь Мин улетел в Америку в пятницу вечером, в 17:40. Он настойчиво отказывался от проводов, поэтому четверо друзей собрались на лёгкий ужин в вилле Гу Чжуня, а затем обнялись на прощание. Перед отъездом Чэнь Мин объединил свои подарки с подарками остальных и передал их Е Яну. Только перед самым вылетом Е Ян коротко ответил:

[Вряд ли мы ещё увидимся. Скажи что-нибудь.]

Чэнь Мин с трудом набрал сообщение, кончики пальцев побелели от напряжения:

[Счастливого брака.]

На этот раз Е Ян ответил быстро:

[Спасибо, Чэнь Цзун.]

Четыре слова — будь то насмешка или сожаление — поставили точку в их отношениях. Е Ян всегда таил обиду на Чэнь Мина за его выбор семьи и карьеры, но он не мог его упрекнуть, ведь решение Чэнь Мина в максимальной степени сохранило их жизни.

В субботу Е Ян, под взглядами родителей, которые плакали от счастья, повёл свою невесту по красной дорожке. Е Ян не мог не думать, что его единственной ошибкой в жизни было то, что после того, как они оба отдали друг другу свою первую ночь, он, сидя на кровати с подушкой в руках, в полубессознательном состоянии произнёс:

— Чэнь Мин, давай попробуем.

Вэнь Юй разблокировал телефон и открыл страницу Е Яна в WeChat. Аватаркой была улыбающаяся рожица, которую Чэнь Мин нарисовал на его руке на своём дне рождения на втором курсе. В ленте был всего один пост:

[Товарищи, я женился!]

Звонок Пэй Цзэ вернул Вэнь Юя к реальности. Он поднёс трубку к уху, с ноткой жалобы в голосе:

— Почему ты ушёл на работу, не дождавшись меня?

— Ты так сладко спал, что я не хотел тебя будить. — Пэй Цзэ был в тишине, только что закончил встречу и спешил в офис, чтобы позвонить Вэнь Юю с городского телефона. — Если у тебя нет дел, принеси мне обед.

Вэнь Юй сразу оживился, соскочил с кровати, накинул тапочки и побежал на кухню, открывая холодильник, чтобы проверить продукты:

— Что хочешь?

— Курицу в остром соусе с рисом.

— С мясным фаршем и тофу и супом из морского огурца, хорошо?

— Морской огурец... это слишком питательно.

Вэнь Юй сказал:

— Ты слишком много работаешь.

Пэй Цзэ засмеялся:

— А питательность пойдёт на тебя.

Пауза длилась несколько секунд, и, когда Пэй Цзэ уже думал, что Вэнь Юй не ответит, он вдруг услышал:

— Тогда я положу побольше морских огурцов, чтобы ты потом больше старался.

Пэй Цзэ: «...»

Закончив разговор, Вэнь Юй продолжал готовить до полудня. Огромный контейнер для еды был заполнен маленькими и большими баночками. Он оделся, спустился вниз, снег уже растаял, но температура была не такой низкой, как он ожидал. Он шёл под тёплыми лучами солнца к воротам жилого комплекса Синлиюань, чтобы поймать такси, и в реальном времени отправлял Пэй Цзэ свои координаты.

[Буду примерно через полчаса.]

[Жду тебя внизу.]

Стоя на обочине в ожидании такси, Вэнь Юй чувствовал себя так же светло, как и солнечный день, напевая себе под нос. Вскоре вызванное им такси остановилось на противоположной стороне дороги. Светофор для пешеходов мигал, отсчитывая последние секунды. Вэнь Юй собирался перебежать дорогу, но вдруг из узкого переулка вылетел мотоцикл, громкий рёв двигателя и крик водителя:

— Ищешь смерть? Уступи дорогу!

Вэнь Юй испугался, замёрз на месте, инстинктивно обхватив контейнер с едой. Мотоцикл из-за высокой скорости не смог затормозить, и в последний момент кто-то с силой оттянул его

обратно на тротуар. Вэнь Юй не расслышал, что кричал водитель, и, придя в себя, всё ещё был в шоке, сердце бешено колотилось.

Немного оправившись, Вэнь Юй поспешил поблагодарить спасителя. Повернув голову вправо, он увидел человека в чёрной одежде, с капюшоном, натянутым на голову, и маской, закрывающей лицо. Его взгляд был опущен вниз, и невозможно было разобрать его выражение.

Слегка хриплый, но мягкий голос донёлся до его ушей:

— Будь осторожен.

Прежде чем Вэнь Юй успел ответить, тот повернулся и ушёл в противоположном направлении.

Такси громко просигнало, Вэнь Юй помахал рукой, показывая, что идёт, и крикнул вслед уходящему:

— Спасибо!

Затем пробормотал себе под нос:

— Настоящий добрый человек.

У здания Бошэн Пэй Цзэ держал в руках чашку кофе, чтобы согреть ладони. Вэнь Юй расплатился с таксистом и подошёл к нему, передал чашку Вэнь Юю, взял контейнер с едой и повесил его на руку, тёплыми ладонями согревая его холодные щёки:

— Сегодня я могу уйти пораньше. Куда хочешь пойти на День святого Валентина?

— Хм... — Вэнь Юй, сжатый руками Пэй Цзэ, надул губы. — Может, давай поступим банально?

Пэй Цзэ кивнул:

— Как скажешь.

— Кентукки, попкорн и кино.

Пэй Цзэ тут же поднял большой палец:

— Хорошо, это действительно банально.

На рабочем столе были расставлены контейнеры с едой, две порции риса, две пары палочек. Вэнь Юй сел на место Пэй Цзэ, вращающееся кресло было мягким и удобным. Пэй Цзэ принёс деревянный стул, первым делом попробовал суп из морского огурца и похвалил:

— Может, я уволюсь, и мы откроем кафе у дома?

— Ты хочешь меня замучить? — Вэнь Юй взял кусочек тофу и обмакнул его в мясной фарш. — Мне нравится готовить только для тебя. Если бы это стало работой, этот интерес быстро бы исчез.

— Тогда я счастливчик.

— Да, будь счастлив всю жизнь.

В лифте, направляясь домой, они случайно встретили Гу Чжуня. Дорогой, идеально сшитый костюм превратил его из избалованного богача в уважаемого интеллектуала. Пэй Цзэ поднял бровь:

— Свидание с Тань Цзы?

Гу Чжунь самодовольно ответил:

— Ага.

Пэй Цзэ предупредил:

— Пока не женишься, не задумывайся о плохом.

— Я что, такой человек? Не надо мне говорить. — Выражение лица Гу Чжуня вернулось к его восемнадцатилетней наивности, и, судя по всему, на этот раз он действительно влюбился. — Мы пока только узнаём друг друга, но, честно говоря, Тань Цзы мне очень нравится. Мы встречаемся меньше десяти дней, а я уже бросил азартные игры, машины и вечеринки, сосредоточился на работе и мечтаю поскорее добиться успеха, чтобы жениться на ней.

Пэй Цзэ напомнил:

— Не будь слишком настойчивым, а то напугаешь девушку.

— Когда я ухаживал за Цэнь Лили, ты тоже так говорил. Как оказалось, мы с ней действительно не подходили друг другу. Тань Цзы позволяет мне быть собой, и ей это нравится.

Трое разошлись на подземной парковке. Пэй Цзэ повёз Вэнь Юя на улицу Всемирной Торговли в центре города. Торговый центр был переполнен, они с пакетами бургеров и жареной курицы протискивались на эскалаторе, чтобы подняться на верхний этаж кинотеатра.

Даже фильм выбрали крайне банальный — романтическую комедию с участием популярных актёров. Они сели на последний ряд в середине зала. Пэй Цзэ весь фильм грыз куриные

крылышки, а Вэнь Юй смотрел с интересом. Когда главные герои начали раздеваться, он притворился, что закрывает глаза рукой Пэй Цзэ, изображая невинность.

<http://bllate.org/book/15467/1371275>